

На правах рукописи

Яницкий Юрий Анатольевич

**СООТНОШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОБЩЕСТВЕННУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК: ТЕОРИЯ,
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, ПРАКТИКА**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Красноярск 2009

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права
Юридического института Сибирского федерального университета

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Бушмин Сергей Иванович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Коробеев Александр Иванович

кандидат юридических наук, доцент
Мальков Сергей Михайлович

Ведущая организация: **Омская Академия МВД России**

Защита состоится «19» декабря 2009 года в 14.00 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.099.14 при Сибирском федеральном университете по адресу: 660075, г. Красноярск, ул. Маерчака, 6, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Юридического института Сибирского федерального университета.

Автореферат разослан «13» ноября 2009 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

В.В. Питецкий

Общая характеристика работы

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена тем, что в условиях реформирования современного общества, политического и социально-экономического строя Российской Федерации **значительная** роль по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка отводится системе охранительного законодательства, основу которого составляют нормы уголовного и административного права.

Эффективность правового регулирования во многом зависит от того, насколько содержание права соответствует потребностям развития общественных отношений. Исходя из этих потребностей, меняются роли, объемы и соотношение основных составляющих права – его институтов, отраслей. Причем данный процесс характеризуют как дифференциация правовых общностей, влекущая отпочкование новых отраслей от традиционных, так и их интеграция, возникновение новых правовых образований. Подвергаются изменениям и совокупности норм, регулирующих юридическую ответственность, меняются представления об их природе, отраслевой принадлежности, способах взаимосвязей различных отраслей деликтного права. Современный уровень развития общественных отношений, задачи формирования правового демократического государства, обуславливают необходимость уточнения этих представлений, определения с учетом достижения юридической науки отраслевых границ действия норм, регулирующих уголовную и административную ответственность.

Общественная безопасность, общественный порядок как объекты уголовно-правовой и административно-правовой охраны являются традиционными для современного законодательства, однако в качестве самостоятельного родового объекта данные отношения впервые закреплены в УК РФ и КоАП РФ. Необходимость более глубокого изучения отношений общественной безопасности и общественного порядка обусловлена рядом объективных причин: это все более усугубляющаяся ситуация в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка, это внесение законодателем за последнее время существенных изменений в соответствующие статьи УК РФ и КоАП РФ, это отсутствие единой точки зрения на данные категории как в теории уголовного и административного права, так и у правоприменителя.

Складывающаяся деликтологическая ситуация в сфере обеспечения общественной безопасности и общественного порядка подтверждает актуальность темы исследования. Так, в 2008г. в сфере обеспечения безопасности дорожного движения в результате совершенных правонарушений, вред здоровью различной степени тяжести причинен 271000 человек (в 2007г. – 292206), погибло - 29936 человек (в 2007г. – 33308)¹. Другая составляющая сферы общественной безопасности и

¹ Данные официальной статистики, размещенные на официальном веб-сайте МВД Российской Федерации: www.mvdinfo.ru.

общественного порядка это деликты, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, количество которых имеет устойчивую тенденцию к росту. Если в 2006 г. совершено 37,4 тыс. преступлений, в 2007 г. - 89,5 тыс., то в 2008 г. - уже 98 тыс. преступлений¹. Схожие тенденции имеет и административная деликтность, особенность которой заключается в высоком уровне латентности. В сферу официальной статистики попадают только зарегистрированные административные правонарушения, большая же часть остается за ее пределами. Несмотря на это, анализ статистики совершенных административных и уголовных правонарушений показывает, что количество зарегистрированных преступлений на протяжении последних лет варьируется примерно в одних пределах (в 2005г. - 3,6 млн. преступлений, в 2006г. - 3,9 млн., в 2007г. - 3,6 млн., в 2008г. - 3,2 млн. преступлений), количество зарегистрированных административных проступков имеет глобальную тенденцию к росту (так, если в 2003г. в судах рассмотрено 3,3 млн. дел об административных правонарушениях, то в 2007г. - это уже 5,5 млн. дел). Нарастание присутствия административной ответственности в системе мер охранительного воздействия на регулируемые общественные отношения только подтверждает необходимость исследования выбранной темы.

Актуальность настоящей работы также обусловлена потребностью в комплексном, межотраслевом подходе к разрешению вопросов соотношения преступлений и административных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка, выработке рекомендаций и предложений по совершенствованию законодательства, правил применения схожих уголовных и административных норм.

Степень разработанности темы исследования нельзя охарактеризовать однозначно. С одной стороны, существует значительное количество работ, посвященных отдельным вопросам, входящим в предмет настоящего исследования. Например, изучению понятия преступления и административного правонарушения, общественных отношений в сфере общественной безопасности и общественного порядка. С другой стороны, тема работы является многоаспектной, требующей межотраслевого подхода к исследованию, и на основании этого ее можно назвать малоизученной.

Теоретическую базу исследования, с использованием которой были изучены ключевые аспекты диссертационной темы, составляют труды таких ученых, как: С.С. Алексеев, Д.Н. Бахрах, Н.Н. Вопленко, Л.Д. Гаухман, Э.Е. Гензюк, А.С. Горелик, И.Я. Гонтарь, И.Н. Даньшин, Ю.А. Демидов, Ю.А. Денисов, В.В. Денисенко, М.И. Еропкин, Л.В. Иногамова-Хегай, М.П. Карпушин, В.И. Курляндский, М.И. Ковалев, В.М. Лебедев, Н.И. Коржанский, А.В. Куделич, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев, В.В. Мальцев, Л.Л. Попов, Н.С. Малеин, А.И. Марцев, А.И. Мурзинов, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов, А.С.

¹ Данные официальной статистики, размещенные на веб-сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: www.cdep.ru.

Пиголкин, Н.И. Пикуров, А.А. Пионковский, В.С. Прохоров, И.С. Самощенко, А.В. Серегин, П.А. Фефелов, О.Ф. Шишоф, С.С. Яценко и др.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в результате совершения преступлений и административных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка.

Предмет исследования составили: нормы и институты современного и ранее действовавшего отечественного законодательства, регулирующего различные аспекты ответственности за совершение деликтов против общественной безопасности и общественного порядка; материалы судебной практики; данные официальной статистики, характеризующие деликтность в указанных сферах.

Цели и задачи диссертационного исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы на базе комплексного, всестороннего анализа положений правовой теории, норм законодательства о преступлениях и административных правонарушениях, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, определить характер соотношения этих видов деликтов в охраняемых сферах.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решались следующие задачи:

- определение собственной позиции в вопросе о сущности преступлений и административных правонарушений;

- проведение ретроспективного анализа общественных отношений в сфере общественной безопасности и общественного порядка для уяснения природы возникновения охраняемых отношений, их соотношения со смежными объектами охраны, оценка их роли в будущем развитии законодательства охранительного цикла;

- осуществление сравнительного правового исследования норм УК РФ и КоАП РФ, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, выявление дефектов их законодательного построения;

- обоснование правоприменительного аспекта соотношения норм УК РФ и КоАП РФ с точки зрения межотраслевой теории квалификации;

- определение правил соотношения уголовных и административных норм как конкурирующих либо смежных на примере деликтов, нарушающих общественную безопасность и общественный порядок;

- установление признаков смежных составов преступлений и административных правонарушений, выступающих критериями их разграничения;

- обоснование существования конкуренции уголовных и административных норм, формулирование особенностей общих правил межотраслевой конкуренции уголовных и административных норм;

- выделение видов конкуренции норм в зависимости от природы ее возникновения;

- выделение видов объективной конкуренции уголовных и административных норм: общей и специальной нормы, части и целого, конкуренции при неоконченном противоправном поведении;

- формулирование предложений по совершенствованию уголовного и административного законодательства в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка.

Методологическая основа и методика исследования. При проведении исследования использовались общенаучные и специальные методы познания, такие как системный, логико-юридический, сравнительно-правовой, исторический, статистический, социологический, исследование документов при изучении уголовных дел, материалов об отказах в возбуждении уголовных дел и материалов о привлечении к административной ответственности.

Теоретическую базу исследования составили многочисленные работы ученых по философии, социологии, истории, общей теории права, уголовному и административному праву, криминологии, деликтологии, уголовной политике.

Нормативную основу исследования составили: Конституция Российской Федерации, конституционное, уголовное, административное, уголовно-процессуальное законодательство России, указы Президента, постановления Правительства России и иные подзаконные акты по вопросам укрепления законности, правопорядка и борьбы с преступностью.

Эмпирическую базу исследования составили 109 постановлений о привлечении к административной ответственности, 73 уголовных дела о преступлениях, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, рассмотренных мировыми, федеральными судами г. Красноярска, Красноярским краевым судом, 120 материалов об отказах в возбуждении уголовных дел, в которых ставился вопрос о применении уголовных либо административных норм. Помимо этого базу исследования составила опубликованная практика Верховного Суда РСФСР, Верховного Суда Российской Федерации, решения Конституционного Суда Российской Федерации. Автором был проведен опрос оперативных сотрудников, следователей органов внутренних дел, следователей Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю (опрошено 78 специалистов).

Научная новизна исследования. Диссертация является одним из первых монографических исследований проблемы межотраслевого соотношения преступлений и административных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка. Новизна состоит в комплексной теоретической и прикладной разработке проблемы и включает в себя:

- конструирование модели правонарушений, основанной на диалектическом сочетании материального и формального признаков, позволяющих рассмотреть такую модель на различных стадиях ее существования;

- ретроспективный анализ законодательства в сфере охраны общественной безопасности и общественного порядка, позволяющий выявить глубинные основы возникновения исследуемых сфер правовых отношений и, как следствие, определить перспективы их развития;

- формулирование концепции, раскрывающей правоприменительный аспект соотношения преступлений и административных правонарушений, на основе межотраслевой теории квалификации деликтов;

- определение всех случаев соотношения составов преступлений и административных проступков как смежных либо конкурирующих, что позволило представить рекомендации как законодателю, для дальнейшего совершенствования системы деликтных норм, так и сформулировать правила межотраслевой квалификации для правоприменителя;

- анализ смежных, конкурирующих составов преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок; сформулированы виды и конкретные правила межотраслевой квалификации при конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ, правила разграничения смежных составов УК РФ и КоАП РФ.

Положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

1. В целях преодоления пробелов действующего административного закона определение административного правонарушения, закрепленное в статье 2.1 КоАП РФ, следует выразить через родовое понятие «деяние», охватывающее необходимые признаки правонарушения, – его причинно-следственную связь, последствия правонарушения. На основании этого часть 1 статьи 2.1 КоАП РФ, как нам думается, следует изложить в следующей редакции:

«Статья 2.1. Административное правонарушение

1. Административным правонарушением признается *виновно совершенное деяние физического или юридического лица*, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.»

2. Преступления и административные правонарушения представляют собой единую систему деликтов охранительного законодательства.

Все составы преступлений и административных правонарушений, в рамках единой системы охранительного законодательства, подразделяются на 3 группы: 1) составы административных правонарушений, не имеющие соотносящихся составов преступлений (например, статья 20.21. КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»); 2) составы преступлений, не имеющие соотносящихся составов административных правонарушений (например, статья 105 УК РФ «Убийство»); 3) соотносящиеся составы преступлений и административных правонарушений (например, статья 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» и статья 213 УК РФ «Хулиганство»).

Все соотносящиеся составы преступлений и административных правонарушений закреплены в законе относительно друг друга как смежные либо конкурирующие.

3. Правоприменительный аспект квалификации соотносящихся составов преступлений и административных правонарушений базируется на новой основе – теории межотраслевой квалификации.

Под межотраслевой квалификацией правонарушений следует понимать установление и юридическое закрепление компетентным органом точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления либо административного правонарушения, предусмотренными нормами УК РФ либо КоАП РФ.

С учетом того, что все соотносящиеся составы преступлений и административных правонарушений являются смежными либо конкурирующими, их межотраслевая квалификация основывается на правилах разграничения смежных составов и правилах применения конкурирующих норм.

4. Вопросы квалификации смежных составов преступлений и проступков против общественной безопасности и общественного порядка разрешаются путем разграничения. Критериями разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений могут выступать только те признаки составов, которые способны корректировать уровень общественной опасности, а именно: деяние; способ совершения правонарушения; последствия (вред) правонарушений, за исключением такой их разновидности, как «возникновение угрозы причинения вреда»; предмет правонарушения.

Субъективная сторона правонарушения, ее признаки (форма вины, цель, мотив) могут выступать в качестве критериев разграничения деликтов при условии, что от них существенным образом зависят характер и степень общественной опасности деяния.

Признаки правонарушений, не характеризующие противоправное поведение субъекта, не могут повлиять на изменение уровня его общественной опасности. В связи с этим в качестве самостоятельных критериев разграничения преступлений и административных правонарушений такие признаки, как субъект, объект, место совершения правонарушения, использоваться не могут.

5. По своей природе конкуренция уголовных и административных норм вызвана явлениями как объективного (необходимость дифференциации ответственности, реализация принципов виновности, справедливости), так и субъективного характера (дефекты законодательной техники, нормативное излишество и т.д.).

На основании этого можно выделить объективную, и субъективную межотраслевую конкуренцию уголовных и административных норм.

6. Для разрешения случаев квалификации деяний при объективной конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ определяются виды и особенности правил конкуренции норм, характеризующих межотраслевую квалификацию.

При конкуренции общей и специальной уголовной или административной нормы применяется специальная норма. *При этом в качестве общей и специальной может выступать как уголовно-правовая, так и административно-правовая норма.*

При конкуренции частей и целого применяется целое. *При этом в качестве целого могут выступать только нормы УК РФ.*

В случае конкуренции норм при неоконченной противоправной деятельности применению подлежит та норма УК РФ либо КоАП РФ, которая более полно предусматривает признаки совершенного деяния. *При этом о неоконченной противоправной деятельности следует говорить только в отношении преступлений.*

7. Под субъективной конкуренцией уголовных и административных норм следует понимать *такие случаи соотношения норм УК РФ и КоАП РФ об ответственности, при которых в диспозициях статей законов отсутствуют признаки правонарушений, позволяющие сделать выбор в применении той или иной нормы.*

Случаи субъективной межотраслевой конкуренции уголовных и административных норм порождены издержками законодательной техники, несовершенством их формы и (или) содержания.

8. В результате исследования определены два типа субъективной межотраслевой конкуренции уголовных и административных норм.

Первая разновидность субъективной конкуренции является следствием несовершенства формы и (или) содержания действующих уголовных и административных норм, когда существует проблема выбора между этими нормами.

Для ее разрешения, как нам кажется, следует закрепить общее правило межотраслевой квалификации, которым должен руководствоваться правоприменитель в конкретных случаях. В связи с этим, как нам думается, необходимо внести изменения в УК РФ, дополнить статью 14 УК РФ «Понятие преступления» частью 3 следующего содержания:

«3. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное настоящим Кодексом, наступает, если совершенное общественно опасное деяние по своему характеру не влечет за собой в соответствии с действующим законодательством административной ответственности.»

Вторая разновидность субъективной конкуренции является следствием издержек законодательной техники, при которой нормы, по своей сути являющиеся смежными, закреплены в законе как конкурирующие. Фактически нарушены правила закрепления в законе норм как смежных либо конкурирующих.

Для разрешения такого типа субъективной конкуренции необходимо, как нам видится, внести изменения в действующее законодательство, привести диспозицию статьи в соответствие с ее содержанием.

9. В целях устранения второго типа субъективной конкуренции уголовных и административных норм предлагаем следующие проекты изменений, которые, как нам кажется, необходимо внести в статьи УК РФ и КоАП РФ об охране общественной безопасности и общественного порядка.

Составы преступления и правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ

или их аналогов» и статьей 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» по своему содержанию являются смежными, однако сформулированы в законе как конкурирующие. В связи с этим в диспозицию статьи 6.8 КоАП РФ, как нам кажется, следует внести изменения, сформулировав ее следующим образом:

«Статья 6.8. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, *если указанные деяния совершены при отсутствии крупного размера, -*».

10. По этим же причинам, как нам кажется, следует внести изменения в статью 6.2 КоАП РФ «Незаконное занятие частной медицинской практикой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной (целительством)» и часть 1 статьи 235 УК РФ «Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью», сформулировав указанные составы в качестве смежных. В диспозиции части 1 статьи 235 УК РФ присутствует признак общественно опасных последствий в виде «причинения по неосторожности вреда здоровью человека», за счет которого состав преступления является специальным по отношению к проступку. Уголовно наказуемым является только такое незаконное занятие частной медицинской практикой, которое повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека (статья 118 УК РФ). Причинение по неосторожности легкого, средней тяжести вреда здоровью составом преступления не охватывается.

С учетом изложенного, часть 1 статьи 235 УК РФ «Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью» следует изложить, как нам видится, в следующей формулировке:

«Статья 235. Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью

1. Занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности причинение *тяжкого* вреда здоровью человека, -».

Административную ответственность за смежное правонарушение необходимо дифференцировать в зависимости от причиненного вреда. Для этого статью 6.2 КоАП РФ «Незаконное занятие частной медицинской практикой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной (целительством)» следует изложить, как нам кажется, в следующей формулировке:

«Статья 6.2. Незаконное занятие частной медицинской практикой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной (целительством)

1. Занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензию на данный вид деятельности, -

2. Занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензию на данный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности причинение легкого вреда здоровью человека, -

3. Занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензию на данный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека, -

4. Занятие народной медициной (целительством) с нарушением установленного законом порядка, - ».

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные в нем выводы и предложения дополняют правовую теорию по вопросам о сущности правонарушений, нарушающих общественную безопасность и общественный порядок, а также развивают в части применения смежных и конкурирующих норм УК РФ и КоАП РФ, восполняют пробелы действующего законодательства. Проведенное теоретическое исследование во многом по-новому проявляет характер соотношения преступлений и административных правонарушений, ставит вопросы межотраслевой квалификации. Большинство изложенных позиций высказаны впервые и являются основой для дальнейшей дискуссии о соотношении институтов уголовной и административной ответственности.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы данного исследования можно использовать для совершенствования уголовного и административного законодательства, а также в практике компетентных органов в процессе применения однородных уголовных и административных норм, для разрешения спорных вопросов квалификации конкретных противоправных деяний.

Результаты работы могут быть применены при разработке законопроектов в сфере регулирования уголовной и административной ответственности, в том числе, за деликты против общественной безопасности и общественного порядка, при преподавании курсов («Уголовное право», «Административное право», «Теория квалификации преступлений»), а также использованы в других юридических науках.

Апробация и внедрение результатов исследования. По проблематике диссертационного исследования автор неоднократно выступал на научно-практических конференциях и семинарах, посвященных вопросам укрепления законности, правопорядка и борьбы с преступностью (Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе», 10-11 февраля 2005г., Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск; научно-

практический семинар Совета Европы «Коррупция и демократия», 12-13 февраля 2007г., Сибирский федеральный университет, г. Красноярск.).

Основные положения диссертации нашли свое отражение в пяти научных публикациях автора, прошедших обсуждение и рецензирование, три из которых включены в действующий перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК. Результаты исследования использовались в учебном процессе Юридического института Сибирского федерального университета, а также в других вузах при проведении занятий, чтении лекций и подготовке учебно-методических материалов по курсам «Уголовное право», «Теория квалификации преступлений».

Структура и объем диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАК. Структура диссертации определяется целью и задачами исследования: работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной при написании диссертации литературы.

Основное содержание работы

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цели и задачи исследования, его методологическая основа. Формулируются положения, выносимые на защиту, а также положения, характеризующие новизну научного исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, представляются результаты апробации основных положений диссертации, указывается ее структура.

Первая глава «Теоретические основы соотношения преступлений и административных правонарушений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Определение сущности преступлений и административных правонарушений» отмечается, что для разрешения задачи о соотношении преступлений и административных правонарушений необходимо разобраться в вопросе о сущности этих видов деликтов, так как сущность любого правонарушения выражает общие закономерности его развития, то есть возникновение, существование и прекращение существования правонарушения, в ней представлены главные черты правонарушения. Также автором проанализированы основные определения понятия «правонарушение», предлагаемые исследователями в общей теории права. Анализ показал, что вариация признаков, характеризующих «правонарушение», у различных авторов определяется неодинаково, что только затрудняет познание сущности правонарушений. Большинство ученых в сущностной характеристике правонарушения выделяют социальный признак (общественная вредность, общественная опасность, социальная вредность и т.д.), определяющий необходимость привлечения индивида к юридической ответственности и правовой (противоправность), отражающий предусмотренность совершенного деяния в норме права. Данные теоретические предпосылки являются методологической основой, характеризующей сущность любого правонарушения.

Далее диссертант обратился к рассмотрению вопроса о сущности каждого из видов правонарушений. Особенно интенсивно в научной литературе исследовался вопрос о сущности преступления. Подходы к его разрешению в основном сосредоточены на социальной стороне явления – общественной опасности деяния. Результатом наметившейся тенденции – преобладание в сущностной характеристике деяния социальной составляющей над правовой, – явилось занижение роли признака противоправности, рассмотрение его в качестве нормативного¹, юридического выражения сущности преступления², «формального элемента понятия преступления»³, логического следствия признака общественной опасности. Диссертант отмечает, что общественная опасность деяния как объективный признак хотя и предопределяет возникновение явления

¹ Уголовное право РФ. Общая часть/ Под. ред. Р.Р. Галиакбарова. - Саратов, 1997. – С. 91.

² Пионковский А.А. Учение о преступлении / А.А. Пионковский. – М., 1961. – С. 160.

³ Современные тенденции развития социалистического уголовного права. – М., 1983. – С. 22.

преступления, но сам по себе «автоматически» не определяет его существование.

Более предпочтительной представляется позиция исследователей, указывающих на взаимосвязь общественной опасности деяния и противоправности¹.

Резюмируя точки зрения представителей науки уголовного права, при ответе на вопрос о сущности преступления автор пришел к выводу, что она заключается в диалектическом сочетании социального признака преступления – общественной опасности и правового признака – противоправности.

Анализ легального определения административного правонарушения (статья 2.1 КоАП РФ) показал, что законодательно закреплен лишь его правовой признак противоправность. Однако, по мнению автора, отрицание социальной обусловленности административно-правового запрета также представляется неприемлемым. Отсутствие в легальном определении проступка материального признака, скорее, связано с недостаточной разработанностью данного вопроса в правовой теории, ведь законодательное определение административного правонарушения, прежде всего, служит своей главной цели – применению права.

Таким образом, положения, разработанные общей теорией права применительно к сущности правонарушений вообще в полной мере распространяются и на разработку данного вопроса относительно административных правонарушений в частности. Сущность проступков заключается в диалектическом сочетании социального и правового признаков – общественной опасности деяний и противоправности.

По мнению автора, преступления и административные правонарушения выступают элементами единой системы деликтов, что, в свою очередь, является основанием для системного подхода к изучению сущности этих видов правонарушений. Сочетание в качестве сущностной составляющей правонарушений признаков общественной опасности и противоправности позволяет рассмотреть вопрос о соотношении преступлений и административных правонарушений не только с точки зрения правоприменения, исследуя общие, а также особенные признаки правонарушений, но и с учетом процессов их криминализации (деликтации), анализируя правила конкуренции уголовных и административных норм, правила юридической техники, а также иные вопросы, касающиеся социально-правовой обусловленности уголовно-правового и административно-правового запретов.

Во втором параграфе «Материальный признак как критерий разграничения преступлений и административных правонарушений» диссертантом анализируются положения современной правовой науки и действующего законодательства с целью определения содержания

¹ Шишов О.Ф. Преступление и административный проступок. – М., 1967. – С. 7; Кузнецова Н.Ф. Преступление и проступок /Н.Ф. Кузнецова. – М., 1969. – С. 107.

материального признака правонарушений – общественной опасности деяния, его способности выступать в качестве критерия разграничения деликтов на виды.

Анализ точек зрения исследователей по вопросу о роли признака общественной опасности деяния в качестве критерия разграничения преступлений и административных правонарушений показал, что в теории уголовного и административного права сложилось три основных направления, остальные точки зрения развивают уже известные положения.

Представители одного из направлений утверждают, что только преступления в отличие от административных правонарушений являются общественно опасными деяниями¹. В свою очередь, административные правонарушения могут быть общественно вредными, а критерием разграничения уголовного и административного деликтов является степень общественной вредности². Такая точка зрения позволяет формально подходить к решению задачи о критериях разграничения правонарушений, поскольку если признак общественной опасности административного правонарушения не обозначен в законе, то его нет и фактически. Другие авторы, выделяют признак общественной вредности деяния, чтобы обосновать обусловленность закрепления деяния в законе в качестве правонарушения, но при этом они не отвечают на вопрос о его принципиальном отличии от признака общественной опасности деяния.

Сторонники второго направления указывают на единство признака общественной опасности деяния для всех видов правонарушений, в том числе уголовных и административных. Такой вывод основан на положениях части 2 статьи 2 УК РФ, устанавливающих задачи уголовного законодательства. В настоящее время в статье 2 УК РФ определено, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями. Следовательно, кроме преступлений существуют и иные формы общественно опасного поведения.

Представители третьего направления вместо признака общественной опасности деяния предлагают использовать иные критерии разграничения преступлений и административных правонарушений. Например, понятие «социальная вредность»³. Фактически, имеет место замена одних терминов на другие, которая не разрешает задачи по существу.

Значительные затруднения при определении критериев разграничения преступлений и правонарушений вызывает тот факт, что многие авторы пытаются рассмотреть общественную опасность деяния как самостоятельное явление, самостоятельную категорию⁴. Следует отметить, что в выражении «общественная опасность преступного деяния» кроется определенный подвох, связанный с тем, что понятие «общественная опасность» как бы

¹ Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР / Д.Н. Бахрах. – Свердловск, 1989. – С. 33, Марцев А.И. Диалектика и вопросы теории уголовного права / А.И. Марцев. – Красноярск, 1990. – С. 95.

² Прокопьева Т.И. Административная ответственность / Т.И. Прокопьева. – Сыктывкар, 2004. – С. 33.

³ Вопленко Н.Н. Правонарушение и юридическая ответственность: Монография / Н.Н. Вопленко. – Волгоград, 2005. – С. 26-29.

⁴ Бытко Ю.И. Преступление и преступность / Ю.И. Бытко. – Саратов, 1999. – С. 19.

играет главенствующую роль по отношению к «преступному деянию», которое, в свою очередь, получает в этой связке функцию предиката и характеризует «общественную опасность». Такая незаметная, с одной стороны, подмена понятий вызывает, как выяснилось, существенные затруднения при исследовании и становится причиной серьезных заблуждений, когда общественно опасными называют действия невменяемых, личность преступника¹. В таких случаях исследователи говорят об «общественной опасности» вообще, безотносительно к деянию.

Материальный (или социальный) признак правонарушения в литературе, как правило, выражается через понятия «общественная опасность деяния» и «общественная вредность деяния».

В русском языке понятие «опасность» определяется как «возможность, угроза чего-нибудь очень плохого, какого-нибудь несчастья»², в свою очередь, понятие «вред, вредность» означает «причинять зло, ущерб здоровью, обиду личности, убыток собственности, что-то портить, ранить, ушибить, ..., сила, свойство чинить вред»³. Таким образом, опасность есть категория потенциальная, угроза чего-либо еще не наступившего, а вред деяния означает уже состоявшийся факт негативного воздействия на общественные отношения. Поэтому если вред уже наступил, то правильнее было бы говорить не об опасности совершенного деяния, а о его вреде.

Тем более, в статье 73 УПК РФ к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу, относятся именно характер и размер вреда, причиненного преступлением, а не его общественная опасность.

В свою очередь, понятие «общественная опасность деяния» выражает социальную обусловленность правового запрета, когда возникает необходимость введения в действие охранительной функции права. Признак общественной опасности деяния имеет значение, прежде всего, для законодателя, выступает критерием криминализации, деликтации, когда речь идет об установлении уголовной или административной ответственности.

Таким образом, диссертант приходит к выводу, что преступления и административные правонарушения обладают материальным и формальным признаками, и если речь идет о составах уже закрепленных в законах, для правоприменителя определение их критериев разграничения основано на анализе норм этих законов. Значение в данном случае будет иметь признак противоправности, и дальнейший анализ соотношения конкретных преступлений и правонарушений следует выстраивать на основе уголовного и административного законов, путем раскрытия содержания конкретных дефиниций.

Вторая глава «Социально-правовое содержание отношений общественной безопасности и общественного порядка» включает в себя два параграфа.

¹ Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника / В.Д. Филимонов. – Томск, 1970.

² Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 2001. Т. 3. – С. 212.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль. – М., 2001. Т. 1. – С. 263.

В первом параграфе «Генезис объектов уголовно-правовой и административно-правовой охраны в сфере общественной безопасности и общественного порядка» проводится ретроспективный анализ общественной безопасности и общественного порядка как объектов уголовно-правовой и административно-правовой охраны.

История законодательства о деликтах против общественной безопасности и общественного порядка прослеживается автором, начиная с первых древнерусских источников права (Русская Правда, Новгородская (1471г.) и Псковская (1467г.) судебные грамоты). В то время еще не существовала дифференциация преступлений, посягающих на государственные интересы и, так называемые, общеуголовные, также отсутствовала объективная возможность причинения значительного вреда (технические средства, способы, механизмы и т. д.). Поэтому общественная безопасность на данном этапе становления государства еще не относилась, да и не могла относиться к объектам самостоятельной правовой защиты. Чего нельзя сказать о преступлениях против общественного порядка, так как уже тогда предусматривалась ответственность зачинщика драки.

С интеграцией церкви в государственно-общественную жизнь в понимание «обиды» привносятся элементы греховного, запрещенного религией. И, как следствие, появляются целые группы преступлений посягающих на интересы церкви, религиозные устои, что, в свою очередь, создало плодотворную почву для возникновения и дальнейшего развития гуманистических начал в уголовном праве. Именно интеграция религии в государственное устройство положила начало уголовно-правовой защите отношений в сфере морали, общественной нравственности, семьи.

Уже к XV веку на Руси круг охраняемых уголовным правом общественных отношений определился достаточно полно и конкретно, за исключением набирающих силу устоев государства и церковных догматов. Круг преступлений против общественной безопасности и общественного порядка еще не сформировался, хотя отдельные виды преступлений, которые с современной точки зрения можно отнести к данной группе, были запрещены уже на данном историческом этапе.

В Судебниках 1497, 1550 г.г., являющихся первыми кодифицированными актами, содержащими уголовно-правовые нормы уже содержались отдельные нормы о преступлениях против общественной безопасности. Так, в Судебнике 1497г. предусматривалась ответственность «зажигалника», то есть поджигателя города. Данный вид преступлений относился к наиболее опасным, и за него предусматривалась смертная казнь. По-видимому, в то время это был единственный способ причинения умышленного значительного вреда неопределенному кругу лиц, конечно, за исключением насильственного захвата власти. Причем, данный термин «зажигалник» (поджигатель укреплений, города) отличается от

«подымщика» (поджигатель дома, двора, жилого помещения)¹, что свидетельствует о наличии более опасных последствий, направленности умысла преступника при единстве способа совершения преступления, а также специфики предмета посягательства.

Анализ уголовных правовых актов царской России, принятых в последующем, таких как Соборное Уложение 1649 года, Артикул Воинский 1714 года, Устав благочиния, или полицейский, 1782 года, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, Уголовное Уложение 1903 года, показал, что преступления, посягающие на общественную безопасность и общественный порядок, начали формироваться в определенную систему, со своими характерными признаками. Однако четкого разделения законодателем данных категорий в то время не было.

Уголовный кодекс советской России 1922 года основывался на более общей группировке статей Особенной части, в связи с чем в одной главе объединились посягательства на три объекта уголовно-правовой охраны: народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок. Однако и тогда законодатель не имел единообразного подхода в понимании объекта общественной безопасности. В УК РСФСР 1960 года существовала схожая группировка объектов правовой охраны.

В Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года общественная безопасность закреплена как на уровне родового объекта (раздел IX «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка» УК РФ), так и видового (глава 24 «Преступления против общественной безопасности» УК РФ). Общественный порядок упоминается только на уровне родового объекта.

В отличие от уголовного законодательства история административного законодательства имеет не столь продолжительный временной период развития, и это связано, прежде всего, с формированием самого административно-деликтного законодательства, существенным импульсом к становлению которого послужило принятие в 1984 году Кодекса РСФСР об административных правонарушениях. До его появления возможность привлечения к административной ответственности определялась актами различной юридической силы, принимаемыми органами государственной власти в зависимости от сферы ведения. Так, ответственность за мелкое хулиганство в разное время устанавливалась Декретом СНК РСФСР от 5 апреля 1921 года «Положение о дисциплинарных товарищеских судах»², Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 декабря 1956 года «Об ответственности за мелкое хулиганство»³.

¹ Законодательства периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Т. 2 // Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. - М., 1985. - С. 70.

² Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 гг.). - М., 1953. - С. 91.

³ См.: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 19.12.1956 «Об ответственности за мелкое хулиганство» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1956. № 42.

Историко-правовой анализ общественной безопасности и общественного порядка как объектов правовой охраны позволяет диссертанту сделать следующие выводы: законодатель достаточно последовательно разграничивал личные, общественные и государственные интересы, в связи с чем сферу общественного следует отличать от личной и государственной; общественный порядок сопутствовал общественно-правовой жизни с самых ранних стадий ее существования, поэтому уже в самых первых источниках уголовного права за нарушение общественного порядка предусматривались меры ответственности; становление религии послужило распространению на Руси гуманистических начал и, как следствие, появляются группы преступлений против общественной нравственности; общественная безопасность представляет собой «синтезированный» объект уголовно-правовой охраны, изначально выделившийся из групп преступлений, посягающих на интересы церкви, государственной власти, порядок управления, дополнившийся преступлениями, детерминированными развитием научно-технического прогресса, когда нарушение каких-либо правил создавало угрозу причинения значительного вреда охраняемым отношениям.

С учетом вышеизложенного, главным признаком преступлений против общественной безопасности можно назвать наличие угрозы обществу, которая может быть обусловлена использованием источника повышенной опасности, применением общеопасного способа совершения преступления, причинением вреда неопределенному кругу лиц, специальным предметом правонарушений.

Отмечая общую тенденцию в сфере регулирования уголовно-правовой охраны общественной безопасности и общественного порядка, автор приходит к выводу, что первый из объектов динамично развивается и приобретает новые качественные показатели, второй – имеет тенденции к снижению присутствия. По мнению автора, для исключения общественного порядка из сферы уголовно-правовой охраны существует все предпосылки. Однако это не будет означать полное исчезновение общественного порядка как объекта охраны и научной категории вообще, так как в административно-деликтном праве охрана общественного порядка по-прежнему имеет приоритетное значение. При этом сфера общественных отношений по охране общественного порядка значительно не изменится, речь следует вести о смене метода охраны – с уголовно-правового на административно-правовой.

Во втором параграфе «Понятие, сущность, содержание отношений в сфере общественной безопасности и общественного порядка как объектов правонарушений» автором раскрывается содержание отношений в сфере общественной безопасности и общественного порядка как социально-правовой категории и как объектов правонарушений.

Исследуется категория «безопасность». Анализ положений Конституции Российской Федерации показал, что сферы безопасности разделены в зависимости от объекта обеспечения безопасности – человек, общество или государство.

Отмечаются недостатки легального определения безопасности, закрепленного в Федеральном законе от 5 марта 1992 № 2446-1 «О безопасности». Под безопасностью, согласно статье 1 Федерального закона, понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Смысл слова «защищать» отражает одну из важнейших функций безопасности, но не исчерпывает их.

На основании этого диссертант предлагает понимать безопасность в самом широком ее значении как систему общественных отношений, направленных не только на защиту объектов безопасности (человека, общества и государства) от угроз безопасности, но и регулирование, создание соответствующих условий, при которых минимизируется, предупреждается возникновение таких угроз, а в случае их реализации существует возможность восстановления первоначального состояния.

Анализ общественной безопасности и общественного порядка в качестве объектов правовой охраны выявил сложности, многомерность, полифункциональность в понимании этих категорий.

С принятием УК РФ отдельные исследователи предлагают выделять общественную безопасность в ее широком и узком аспектах¹. При этом общественная безопасность в широком значении сводится к совокупности общественных отношений, охраняемых разделом IX УК РФ, а в узком – к главе 24 раздела IX УК РФ, то есть родовому и видовому объектам. Формальный подход к определению любого из объектов правовой охраны относителен, так как изменяется всякий раз при изменении законодательства, а главное - не раскрывает содержания охраняемых отношений.

В административном праве появление исследований общественной безопасности как самостоятельного объекта охраны обусловлено принятием КоАП РФ² и, как следствие, законодательство опережает теорию в разработке данного вопроса. До этого времени рассматривались только отдельные аспекты безопасности (пожарная, техническая и др.).

Диссертант отмечает, что понимание отношений общественной безопасности только через нарушение специальных правил поведения, общеопасный способ посягательств, использование источника повышенной опасности не способствует раскрытию вопроса о наличии в этой группе некоторых формальных составов, не обладающих данными критериями (например, статья 205 «Террористический акт», статья 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма» УК РФ и др.).

На основании изложенного под общественной безопасностью, как объектом деликто-правовой охраны следует понимать систему общественных отношений, направленных на защиту общества, включая все

¹ Расщупкина О.Н. Уголовная ответственность участников организованной группы, совершающих преступления против общественной безопасности / О.Н. Расщупкина. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. – Омск, 2004. – С. 11.

² Лукьянов В. Административные правонарушения, посягающие на общественную безопасность / В. Лукьянов // Российская юстиция. 2001. № 8. – С. 55-56.

его институты, от деликтологических угроз, создание условий, при которых предупреждается возникновение таких угроз. Сущность данных угроз (деликтов) определяется законодателем применительно к конкретному историческому периоду времени, с учетом социальных, политических, экономических, культурных, правовых и других сфер существования общества и государства.

Анализ существующих точек зрения исследователей на общественный порядок, в зависимости от их содержания, позволяет автору выделить два основных подхода к определению его сущности: 1. Понимание общественного порядка в широком смысле. 2. Общественный порядок в его узком значении.

Общественный порядок в широком смысле подразумевает всю систему общественных отношений, урегулированных социальными (юридическими и неюридическими) нормами. В таком значении общественный порядок представляет собой сложную систему различных отношений, тесно смыкающихся и переплетающихся с системами других общественных отношений, которые регулируются различными отраслями права, а также нормами морали и нравственности, и, следовательно, здесь нет единого предмета регулирования в том значении критерия разграничения, которое ему придается в юридической литературе. Отсюда подход к классификации общественных отношений по их характеру и содержанию оказывается здесь малорезультативным.

Понятие общественного порядка в узком смысле используется для решения насущных проблем: это обеспечение работы правоохранительных органов, общественных формирований, участвующих в охране общественного порядка, непосредственно осуществляющих предупреждение и пресечение правонарушений, которые посягают на отношения между людьми. В этом плане понятие общественного порядка «подгоняется» под компетенцию правоохранительных органов, поэтому во многом носит конвенциальный характер.

Система деликтов должна строиться на основе четкой дифференциации охраняемых отношений в сферах общественного порядка и общественной безопасности.

Третья глава «Соотношение преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок: правоприменительный аспект» включает в себя три параграфа.

В первом параграфе «Общие правила соотношения преступлений и административных правонарушений» раскрываются особенности правоприменительного аспекта соотношения преступлений и административных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка.

Автор отмечает, что на сегодняшний день отсутствуют единые подходы, правила к пониманию соотношения преступлений и административных правонарушений. По результатам проведенного опроса

сотрудников правоохранительных органов, на вопрос о характере соотношения преступлений и административных правонарушений 34% опрошенных ответили, что указанные деликты соотносятся как смежные, 28% – как конкурирующие, 20% – допускают существование как смежных, так и конкурирующих составов, 18% - затруднились ответить.¹ Как можно заметить, у правоприменителя отсутствует ясность в понимании сути соотношения деликтов, а значит, неизбежны ошибки в конкретных вариантах квалификации.

На основании анализа правовой теории, действующих норм УК РФ и КоАП РФ, диссертант пришел к выводу, что систему соотношения преступлений и административных правонарушений необходимо выстраивать на принципиально новой основе – теории межотраслевой квалификации, базой для которой должна служить общая теория квалификации правонарушений. Все соотносящиеся составы преступлений и проступков следует рассматривать как смежные либо конкурирующие.

Сама постановка и рассмотрение вопроса о соотношении преступлений и проступков с точки зрения межотраслевой теории квалификации возможны по следующим основаниям. Исходным для определения предмета регулирования отрасли права является концепция разделения правовых норм на регулятивные и охранительные. Нормы УК РФ и КоАП РФ, являясь по своей природе охранительными, не могут применяться одновременно, в отличие от соотношения регулятивных и охранительных норм, и поэтому при их применении требуются определенные правила.

В научной литературе достаточно часто вопрос о соотношении норм УК и КоАП разрешается на основе теории «младшего брата», когда высказывается абсолютный приоритет в применении уголовно-правовой нормы над административной без каких-либо серьезных обоснований. При этом абсолютно не учитывается, что с точки зрения источника права УК РФ и КоАП РФ представляют собой принятые в установленном порядке кодифицированные нормативные правовые акты – федеральные законы, а значит, отсутствует приоритет в применении одного из них с точки зрения юридической силы. На основании изложенного автор приходит к следующим выводам: УК РФ и КоАП РФ представляют собой общую систему деликтного законодательства. Нормы этой системы не могут применяться одновременно, а значит, их применение должно быть подчинено определенным правилам, которые и должны составлять систему межотраслевой квалификации правонарушений.

Все составы преступлений и административных правонарушений, в рамках единой системы охранительного законодательства, подразделяются на 3 группы: 1) составы административных правонарушений, не имеющие соотносящихся составов преступлений (например, статья 20.21. КоАП РФ «Появление в общественных местах в состоянии опьянения»); 2) составы

¹ Опрос проводился среди оперативных сотрудников, следователей органов внутренних дел, следователей Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Красноярскому краю.

преступлений, не имеющие соотносящихся составов административных правонарушений (например, статья 105 УК РФ «Убийство»); 3) соотносящиеся составы преступлений и административных правонарушений (например, статья 20.1 КоАП РФ «Мелкое хулиганство» и статья 213 УК РФ «Хулиганство»).

Все соотносящиеся составы преступлений и административных правонарушений закреплены в законе относительно друг друга как смежные либо конкурирующие.

Правоприменительный аспект квалификации соотносящихся составов преступлений и административных правонарушений базируется на новой основе – теории межотраслевой квалификации, под которой следует понимать установление и юридическое закрепление компетентным органом точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления либо административного правонарушения, предусмотренными нормами УК РФ либо КоАП РФ.

В научной литературе проблема соотношения деликтов приравнивается только к проблеме выбора между уголовной и административной нормой, то есть когда нормы УК РФ и КоАП РФ предусматривают признаки схожего деяния. Те же случаи соотношения норм УК РФ и КоАП РФ, где таковой проблемы выбора нет, вообще не анализируются в рамках единой системы деликтов, хотя именно там правильно реализован принцип дифференциации ответственности, так как вопросы квалификации разрешаются достаточно конкретно.

С учетом того, что все соотносящиеся составы преступлений и административных правонарушений являются смежными либо конкурирующими, их межотраслевая квалификация должна основываться на правилах разграничения смежных составов и правилах применения конкурирующих норм.

Во втором параграфе «Разграничение смежных составов преступлений и административных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка» раскрываются особенности межотраслевой квалификации смежных составов преступлений и административных правонарушений против общественной безопасности и общественного порядка.

При разрешении вопросов конкретной квалификации нередки случаи, когда в содеянном содержатся признаки как уголовной, так и административной нормы. Такие ситуации возникают в связи с тем, что многие составы преступлений и административных правонарушений частично совпадают друг с другом по некоторым признакам, но по другим различаются. Подобные соотносящиеся составы преступлений и проступков являются смежными, а вопросы их квалификации разрешаются путем разграничения. Например, смежными являются составы, предусмотренные частью 3 статьи 20.4 КоАП РФ и частью 1 статьи 219 УК РФ, устанавливающие ответственность за нарушение правил пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их

соблюдению. Взаимоисключающим разграничивающим признаком является степень причинения вреда здоровью человека (легкий и средней тяжести вред – для правонарушения, тяжкий – для преступления).

Автор отмечает, что недостаточно должное внимание со стороны законодателя к правилам закрепления составов преступлений и административных правонарушений как смежных либо конкурирующих с неизбежностью влечет деформацию всей системы соотношения преступлений и правонарушений, так как теряется общая логическая основа построения такой системы, что в конечном итоге приводит к проблемам правоприменения при соотношении конкретных составов (например, статьи 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и части 1 статьи 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и др.).

В связи с этим законодателю следует учитывать, что смежные составы преступлений и проступков представляют единую систему, что предъявляет повышенные требования к согласованности соответствующих правовых норм. Как следствие, процесс актуализации действующего охранительного законодательства должен проводиться в соответствии с принципом соотношения преступлений и проступков как смежных либо конкурирующих, а также должно быть одновременное, согласованное внесение изменений в статьи УК РФ и КоАП РФ.

Критериями разграничения смежных составов преступлений и административных правонарушений могут выступать только те признаки, которые способны корректировать уровень общественной опасности деяния.

Результаты анализа действующих норм показали, что такими признаками могут выступать объективные обстоятельства, обусловленные поведением самого субъекта правонарушения, а именно: деяние; способ совершения правонарушения; последствия (вред) правонарушений, за исключением такой их разновидности, как «возникновение угрозы причинения вреда»; предмет правонарушения.

Диссертант полагает, что составы, предусмотренные статьей 6.8 КоАП РФ и частью 1 статьи 228 УК РФ, должны быть сформированы по правилам смежных норм. В связи с этим в диспозицию статьи 6.8 КоАП следует внести изменения, указав, что ответственность наступает за «Незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, если указанные деяния совершены при отсутствии крупного размера, - ».

Проведенный анализ постановлений о возбуждении уголовных дел, об отказах в возбуждении уголовных дел, а также материалов административной практики в полной мере подтверждает обозначенные выводы о соотношении указанных составов как смежных. Так, по данной категории дел в 100 % случаев размер наркотических средств являлся абсолютным критерием разграничения деликтов.

Признаки субъективной стороны правонарушения (форма вины, цель, мотив) могут выступать в качестве критериев разграничения смежных деликтов при условии, что от них существенным образом зависит уровень общественной опасности деяния.

Использование в качестве разграничивающего признака составов оценочных понятий или признака угрозы наступления последствий представляется ошибочным, так как вопрос квалификации полностью зависит от уровня знаний и внутреннего убеждения правоприменителя.

Признаки правонарушений, не характеризующие противоправное поведение субъекта, не могут повлиять на изменение уровня его общественной опасности. Поэтому использование в качестве самостоятельных критериев разграничения деликтов таких признаков, как субъект, объект, место совершения правонарушения, является сомнительным.

В третьем параграфе «Конкуренция уголовно-правовых и административно-правовых норм о правонарушениях, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок» анализируются случаи конкуренции уголовно-правовых и административно-правовых норм против общественной безопасности и общественного порядка, формулируются общие правила конкуренции, выделяются виды конкурирующих норм при межотраслевой квалификации.

В отличие от норм, содержащих смежные составы, конкурирующая уголовная или административная норма (специальная или целое) всегда содержит все признаки, имеющиеся во второй норме (общей или части), и признак, отсутствующий в ней, а вторая не содержит в себе признак, отсутствующий в первой норме. Для смежных же составов имеет место обязательное их отличие друг от друга по одному или нескольким признакам при совпадении остальных. Например, административное нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил, предусмотренное статьей 10.6 КоАП РФ, находясь в конкуренции с частью 1 статьи 249 УК РФ, является общим составом, а преступление - специальным, за счет вредных последствий в виде распространения эпизоотий или иных тяжких последствий.

Автор отмечает, что исследователи и не пытаются разрешить вопрос о приоритете в выборе нормы с позиций теории квалификации, рассмотреть соотношение норм УК РФ и КоАП РФ как конкурирующих либо смежных. Как правило, проблема выбора разрешается путем предложения к использованию коллизионного правила о приоритете той или иной нормы (например, уголовной).

Анализ действующих норм УК РФ и КоАП РФ показал, что по своей природе конкуренция уголовных и административных норм вызвана явлениями объективного характера (необходимостью дифференциации ответственности, реализации принципов виновности, справедливости) и субъективного характера (дефекты законодательной техники, нормативное излишество и т.д.). В связи с этим выделяется объективная и субъективная межотраслевая конкуренция уголовных и административных норм.

Например, установление административной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил (статья 6.3 КоАП РФ) и уголовной ответственности за нарушение тех же правил, если указанные деяния повлекли за собой массовое заболевание или отравление людей (статья 236 УК РФ), вызвано потребностью дифференцировать ответственность за простое нарушение правил, являющееся само по себе вредоносным для общественных отношений, и такое же нарушение, осложненное вредными последствиями, которые характеризуют деяние исключительно как преступление. В качестве примера субъективной конкуренции можно привести соотношение составов, предусмотренных статьями 11.4 КоАП РФ «Нарушение правил использования воздушного пространства» и 271 УК РФ «Нарушение правил международных полетов», когда совершаются одни и те же действия в нарушение одних и тех же правил.

Случаи субъективной межотраслевой конкуренции уголовных и административных норм порождены несовершенством их формы и (или) содержания.

На основании этого автор выделяет два типа субъективной межотраслевой конкуренции уголовных и административных норм.

Первая разновидность субъективной конкуренции порождена несовершенством формы и (или) содержания действующих уголовных и административных норм, когда существует проблема выбора между этими нормами.

Результаты проведенного автором опроса сотрудников правоохранительных органов показали, что на вопрос о том, какую норму следует применять, когда существует проблема выбора между уголовной и административной нормами, были получены следующие ответы: абсолютное большинство опрошенных высказались за приоритет административного закона над уголовным – 74%; за преобладание уголовного закона – 20%; затруднились ответить – 6%.

Необходимость закрепления общего правила, разрешающего вопросы конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ, отметили 72% опрошенных, 16% затруднились ответить, 12% опрошенных высказались за отсутствие необходимости в закреплении такого правила.

Для разрешения субъективной конкуренции уголовного и административного законов автор предлагает закрепить общее правило межотраслевой квалификации, которым должен руководствоваться правоприменитель в конкретных случаях. На основании изложенного автор считает, что необходимо внести изменения в УК РФ, дополнить статью 14 УК РФ «Понятие преступления» частью 3 следующего содержания:

«3. Уголовная ответственность за преступление, предусмотренное настоящим Кодексом, наступает, если совершенное общественно опасное деяние по своему характеру не влечет за собой в соответствии с действующим законодательством административной ответственности.»

Вторая разновидность субъективной конкуренции порождена издержками законодательной техники, при которой нормы, по своей сути являющиеся смежными, закреплены в законе как конкурирующие. Фактически нарушены правила закрепления в законе норм как смежных либо конкурирующих. Для ее разрешения необходимо внести изменения в действующее законодательство, привести диспозицию статьи в соответствие с ее содержанием.

В целях устранения второго типа субъективной конкуренции уголовных и административных норм автором предлагаются проекты изменений, которые необходимо внести в статьи УК РФ и КоАП РФ.

Составы преступления и правонарушения, предусмотренные частью 1 статьи 228 УК РФ «Незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и статьей 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» по своему содержанию являются смежными, однако сформулированы в законе как конкурирующие.

По этим же основаниям следует внести изменения в диспозиции статьи 6.2 КоАП РФ «Незаконное занятие частной медицинской практикой, частной фармацевтической деятельностью либо народной медициной (целительством)» и части 1 статьи 235 УК РФ «Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью», сформулировав указанные составы в качестве смежных. В диспозиции части 1 статьи 235 УК РФ присутствует признак общественно опасных последствий в виде «причинения по неосторожности вреда здоровью человека», за счет которого состав преступления является специальным по отношению к проступку. Уголовно наказуемым является только такое незаконное занятие частной медицинской практикой, которое повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека (статья 118 УК РФ). Причинение по неосторожности легкого, средней тяжести вреда здоровью составом преступления не охватывается.

В отличие от субъективной конкуренции норм объективная конкуренция является результатом нормального, логического развития действующего деликтного законодательства, вызванного необходимостью конкретизации характера опасности деяния с установлением различных форм ответственности - уголовной или административной.

Для разрешения случаев квалификации деяний при объективной конкуренции норм УК РФ и КоАП РФ определяются виды и особенности правил конкуренции норм, характеризующих межотраслевую квалификацию.

При конкуренции общей и специальной уголовной или административной нормы применяется специальная норма. *При этом в качестве общей и специальной может выступать как уголовно-правовая, так и административно-правовая норма.*

При конкуренции частей и целого применяется целое. *При этом в качестве целого могут выступать только нормы УК РФ.*

В случае конкуренции норм при неоконченной противоправной деятельности применению подлежит та норма УК РФ либо КоАП РФ, которая более полно предусматривает признаки совершенного деяния. *При этом о неоконченной противоправной деятельности следует говорить только в отношении преступлений.*

Также автором рассматривается вопрос о возможности совокупности преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок.

По мнению автора, при квалификации противоправных деяний возможна как идеальная, так и реальная совокупность составов УК РФ и КоАП РФ. Например, лицо приобретает для собственного потребления 0,5 граммов героина и 5 граммов марихуаны (каннабиса) с целью дальнейшей перепродажи. Формально в таких действиях усматриваются составы смежных деликтов: проступка, предусмотренного статьей 6.8 КоАП РФ «Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» и преступления, предусмотренного частью 1 статьи 228.1. УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». В качестве реальной совокупности преступлений и административных правонарушений можно привести следующий пример. Лицом незаконно установлено на гражданское оружие прицел ночного видения (кроме прицела для охоты), с помощью которого осуществлялась незаконная охота. Содеянное предлагается квалифицировать по совокупности статей 20.9 КоАП РФ «Установка на гражданском или служебном оружии приспособления для бесшумной стрельбы или прицела (прицельного комплекса) ночного видения» и части 1 статьи 258 УК РФ «Незаконная охота».

Автор отмечает, что вопросы о возможной совокупности преступлений и административных правонарушений во многом являются новыми и требуют дополнительного самостоятельного исследования.

В заключении обобщаются основные предложения и выводы, сделанные в ходе диссертационного исследования.

Статьи, опубликованные в действующем перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК

1. Яницкий Ю.А. Определение сущности преступления и административного правонарушения / Ю.А. Яницкий // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. № 6/2. – С. 117-122.
2. Яницкий Ю.А. Проблемы конкуренции уголовно-правовых и административно-правовых норм / Ю.А. Яницкий // Российская юстиция. 2008. № 7. – С. 18-20.
3. Яницкий Ю.А. Межотраслевая теории квалификации правонарушений: к постановке вопроса / Ю.А. Яницкий // Российская юстиция. 2009. № 6. – С. 54-56.

Список научных публикаций по теме диссертации

1. Яницкий Ю.А. Общественная безопасность как объект преступления и административного правонарушения / Ю.А. Яницкий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сб. материалов междунаро. науч. конф. (10-11 февраля 2005г.) / Отв. ред.: С.Д. Назаров. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. – С. 28-31.
2. Яницкий Ю.А. Критерии разграничения преступлений и административных правонарушений коррупционной направленности / Ю.А. Яницкий // Коррупция и демократия: сб. науч. ст. / отв. ред. А.Н. Тарбагаев; Ин-т естеств. и гуманитар. наук СФУ, юрид. фак-т. – Красноярск: РУМЦ ЮО, 2007. – С. 105-114.
3. Соотношение преступлений и административных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок: теория, законодательство, практика: Монография / Яницкий Ю.А., Бушмин С.И. - Красноярск: Филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Красноярске, 2009. – С. 119.